

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЩИНАМ В ЛИТЕРАТУРЕ

Алексеевко Владислав Николаевич

студент, Алтайский государственный педагогический университет, РФ, г. Барнаул

Времена Средневековья нередко в истории называли эпохой безвременья между Античностью и Возрождением. Нередко и сейчас термину Средневековье придают оттенок значения «дремучесть», тем не менее, это утверждение ошибочно.

Классический идеал литературы XVIII века опирался на античные критерии о красоте. Мрачная готика средневековья воспринималась, как попытки воплощения античных идеалов красоты, эта культура была сложной и многообразной, противоречивой, со сложным иерархическим образованием.

Становление культуры Средневековья происходило в результате взаимодействия двух составляющих: варварских племен и античной культуры, соответственно германской и романской культур. Еще одним фактором, которому принадлежит важнейшая роль в становлении европейской культуры, было христианство, которое являлось духовной основой, интегрирующим фактором всей культуры западной Европы.

Средневековая культура появилась как результат довольно сложного и противоречивого синтеза античности, варварства и христианства.

Периодизация Средневековья включает три этапа: раннее Средневековье V – IX века, зрелое или высокое – X – XIII века и позднее – XIV- XV века.

Эпоха Средневековья явилась важной ступенью для перехода к современным представлениям о женщинах и их природе. Отношение к женщинам в эпоху Средневековья было двойственно, концепция их несовершенства соседствовала с ростками нового отношения. Христианская культура принесла в нашу жизнь два противоположных образа женщины, которые до сих пор являются формирующими в отношении к женщинам. Это образ Евы – виновницы грехопадения и добродетельной матери Христа Марии.

То место, которое было отведено женщине времен Средневековья в здании социальной иерархии, было настолько скромным, что его можно назвать словом «ничтожное». Традиции, которые сохранились со времен варварства, патриархальный инстинкт, и религиозные ортодоксальные взгляды настраивали людей той эпохи на настороженное отношение к женщинам. Наивность Евы и ее злокозненное любопытство, стало причиной грехопадения Адама, в свою очередь, имевшего для человеческого рода столь ужасные последствия. В итоге, ответственность за первородный грех казалось естественным переложить на женские плечи. Женщинам приписывались всевозможные низменные черты, такие как жадность, глупость, кокетство, изменчивость, завистливость, коварство, хитрость. И, оперируя этими чертами, средневековая литература и народное творчество, в изобилии прибегали к ним в создании женских образов. Но, вот что удивляет, этот тип литературы находился в непосредственном соседстве с совершенно иной, новой литературой, совершенно противоположным образом описывающей женскую сущность. Это была новая литература, которая воспевала и прославляла Прекрасную Даму.[1, с. 157-159]

Обвинение средневековой женщины в причине первородного греха, определялось сутью миросозерцания. Грехопадение в нем рассматривалось как победа телесного начала над

духовным. Телесное отождествлялось с женской природой, а духовное с мужской, и, в итоге, женщины оказывались виновными в грехопадении, в том наказании, которое понес человек. Он утратил бессмертие и должен заботиться о хлебе насущном в поте лица своего, а, женщине, в дополнение, была назначена кара – в муках рожать детей, а, также она должна была подчиняться мужу и иметь к нему влечение.

Настойчиво постулировались признаки женского несовершенства: физические, нравственные, интеллектуальные. Доказательством было то, что сотворена женщина была после сотворения мужчины для него из его ребра. В истории сотворения также не упоминалось, вдохнул ли Бог Еве живую душу. И этот факт послужил основанием для вопроса о том, является ли женщина вообще человеком.

Замуж средневековых женщин выдавали в раннем возрасте. В этом возрасте всё решала воля родителей, и, как следствие, брак, освященный церковью, оказывался кошмаром всей жизни. Законы того времени так же были более жестоки к женщинам, чем к мужчинам.

Регламентирование наказаний для женщин, убивших своих мужей, было более чем суровым: их закапывали живыми, либо сжигали на кострах. Мужчин не наказывали за измену, но неверную жену ждало заточение в монастырь, плети, иногда даже смерть, как, например, у кельтов, путем сожжения на костре. Также, средневековая культура предусматривала телесные наказания, жену рекомендовалось бить плетью. Так что, положение Прекрасной Дамы в семье было более чем скромным. Эти жестокости и крайности имеют отношение к раннему Средневековью, легко представить, насколько несчастлива была Прекрасная Дама в своей семье. Это положение дел относилось к эпохе раннего средневековья. Гражданское право того времени несколько расходилось с церковным правом, приписывая мужу разрешение бить жену в качестве наказания за её проступки. Церковь и религия служили формообразующим фактором отношения к женщинам.

Отношения к браку также были сложными. Соитие признавалось для рождения детей, а не для наслаждения. Главное, что должна была совершать в браке женщина – рожать детей.

Французский исследователь Ж. Дюби предположил, что культ Прекрасной Дамы возник в сообществах юношей, подростков, обучавшихся и воспитывавшихся в замке могущественного сеньора. Естественно, считает Дюби, было возникновение особого почитания хозяйки дома, жены сеньора. Кроме того, по мнению исследователя, культ Дамы связан и с возникновением принципа майората. Остававшиеся практически без наследства, младшие дети сеньоров не могли рассчитывать на брак раньше, чем сумеют приобрести состояние. Восхищенное и возвышенное отношение к недоступной Прекрасной Даме поощрялось, и было своего рода заменой какого-либо другого отношения к женщине. [2, с. 90-96]

Образ женщины в Средневековье порой считался воплощением дьявола. Множество женщин, объявленных ведьмами, сгорели на кострах инквизиции, обвиненные в колдовстве. Ведь, женщины легковверны и неразумны, более подвержены влиянию духов, и ненасытны в плотских утехах, гласила мораль средневекового общества, болтлива и невелика силами, и жаждет отмщения и чародейства.

Но, в XII- XIII веках, произошли изменения в статусе женщин. В концепции христианства на передний план стал выходить другой образ женщины – Девы Марии. Не порок и греховность, а непорочность матери Христа становится критерием подхода к женскому образу. Женщина теперь уже не погубила мир, она его спасла и подарила миру нового Бога.

Итак, образ женщины начинает олицетворяться с образом Девы Марии, спасительницы, непорочной матери Бога. Продолжались столкновения сторонников этих двух концепций, и, естественно, противоречия восприятия женских образов нашли своё отражение в литературе. [3, с. 548-570]

Женщина начала продвигаться вверх по иерархической лестнице ближе к мужчинам, ее роль в социальной жизни становилась всё более заметной. Через вековые пелены религиозных ограничений и традиций экзальтированного Средневековья начала вырисовываться некий туманный женский образ. Так начала возникать легенда о Прекрасной Даме. Кодификация понятий «истинной любви» к прекрасной Даме произошла окончательно в XII веке.

Список литературы:

1. Блонин В.А. Любовные связи и их литературное преломление во Франции XII века // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени; 2006. – с. 157 -159.
2. Дюби, Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории. - М.: Наука, 1990. – с. 90 - 96.
3. Самарин Р. М., Михайлов А. Д. Рыцарский роман // История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР: Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - М.: Наука,- Т. 2.- 1984. - с. 548-570.